

Е. В. Шабалина

Семантическое развитие лексики со значением счета в русском языке (на материале деривационного гнезда **čit-*)

Счет, будучи одной из базовых когнитивных процедур, имеет своей целью познание и упорядочение объектов действительности. Процесс счета разворачивается в двух планах – ментальном (познание и упорядочение) и реальном (направленность на конкретные объекты, внешняя выраженность – в виде счетных жестов и произнесения вслух). Такая двуплановость, спроецированная на язык, задает два основных пути семантического развития лексики со значением счета. В первом случае счет сближается с иными ментальными процессами (например, выработкой оценочных суждений) и перемещается из сферы рационально-практической деятельности в психологическую, нравственную, сферу межличностных отношений и т. п. Во втором случае счет наделяется конкретной вещественной семантикой, присущей тем объектам, на которые он направлен, и тем внешним атрибутам, которыми он сопровождается.

Основной носитель счетной семантики в русском языке – глагол *считать* – до сих пор привлекал внимание исследователей прежде всего как особый вид ментального предиката (значение ‘расценивать как-л.’) [см.: Апресян, 1993; Зализняк, 2005; Шатуновский, 1993]. Нас же интересуют те семантические закономерности, в соответствии с которыми в русском языке развивается и модифицируется идея счета. Базовыми манифестантами данной идеи являются слова с корнем **čit-*, объединяющим значения ‘читать’ и ‘считать’¹.

Работая со столь обширным словообразовательным гнездом, мы ограничимся лишь той его частью, которая семантически восходит к ситу-

¹ Также весьма значимым для семантического потенциала лексем *считать* и *счет* представляется возможное родство прасл. **čit-* с др.-инд. *cétati* ‘соблюдает, мыслит, познает, понимает’, лтш. *šketu, škist* ‘думать’ [ЭССЯ, 4, 123], поддерживающее одно из основных направлений смыслового развития *считать* – распространение значения на более широкую, нежели собственно счет, область ментальных операций.

ации счета (наиболее типичные лексемы данной группы – *считать* и *счет* в своих основных значениях: определение количества; выполнение арифметических действий; использование при исчислении каких-л. единиц измерения). В соответствии с таким отбором глагол *читать* и большая часть его производных остаются вне сферы наших интересов, поскольку собирание в некую последовательность, составляющее суть и конечную цель счетной процедуры, при чтении выполняет лишь роль некоторого «субстрата», а на первый план выходит идея восприятия, извлечения смысла. Не рассматриваются также те производные от *считать*, смысловая структура которых не претерпевает каких-либо качественных изменений (таких, например, как включение в семантический состав лексемы наиболее типичного объекта счета: ср. *счет* ‘документ с указанием суммы денег, причитающихся за что-л.’; перемещение идеи счета в сферу межличностных отношений: ср. *сводить счеты* и др.): как правило, это многочисленные префиксальные образования: *сосчитать*, *пересчитать*, *высчитать*, *насчитать* и т. п. В то же время лексемы типа *учесть*, *учет* (‘регистрация с занесением в список лиц, предметов и т. п., входящих в состав кого/чего-л.’ [СРЯ, 4, 543]) и некоторые другие образования с корнем *чет-* привлекаются к рассмотрению, поскольку они транслируют идею включения объекта в упорядоченную совокупность.

Привлечение разнородного в социолингвистическом плане материала (лексики русского литературного языка, диалектов, жаргона) также объясняется нацеленностью на поиск общезыковых закономерностей семантического развития идеи счета. Однако учитывается и то обстоятельство, что данные разных идиомов будут неоднородны в семантическом отношении, поскольку за разными формами существования языка стоят по-разному организованные когнитивные сущности.

Излагая свои соображения относительно характера семантической зависимости производного и производящего слов в интересующей нас лексической парадигме, мы будем опираться на исходную ситуацию счета. Перечислим основные ее компоненты:

- а) активный (считающий) субъект: человек/механизм, выполняющий пересчитывание; возможны ситуации, в которых участвуют два и более активных субъектов;
- б) объект: предмет/человек, подвергающийся пересчитыванию;
- в) действие: сам процесс счета;

г) пассивный субъект: факультативный компонент ситуации, представленный, как правило, человеком, который зависит от действий активного субъекта;

д) цель: изначальная цель счета – определить положение предмета в ряду подобных, выяснить общее количество предметов.

Думается, что актуализация того или иного компонента ситуации ведет к многочисленным семантическим разветвлениям. Ср., например, *просчитаться* ‘ошибиться в расчетах, предположениях’ [СРЯ, 3, 530]: достоверность/недостоверность результата зависит от типа считающего субъекта; если таковым выступает человек, точность может оказаться под угрозой; *включить счетчик* кому-л. ‘назначить кому-л. срок выплаты определенной (вымогаемой) суммы’ [БСЖ, 577]: участие пассивного субъекта делает ситуацию конфликтной, поскольку последний против собственной воли подчиняется активному субъекту.

Поскольку счет – действие сугубо рациональное, то направлен он, как правило, на объекты, гарантирующие материальное благополучие. Первое место среди таких объектов занимают деньги. Ср. данные «Русского ассоциативного словаря»: самая частотная реакция на стимул *считать* – *деньги*; соответственно, стимул *счет* чаще всего вызывает реакцию *в банке* [РАС, 1, 643]. Отсюда берет начало устойчивая семантическая соотнесенность ситуации счета с обозначениями финансовых операций: *счета* ‘запись хозяйственно-денежных операций, подсчет расходов и доходов’; *счет* ‘документ, письменный расчет с указанием суммы денег, причитающихся за что-л.’ [ССРЛЯ, 14, 1316]; *счета* ‘документально оформленное право какого-л. лица или учреждения, организации производить через банк, сберегательную кассу и т. п. различные денежные операции; документ, дающий такое право’; *на чужой счет* ‘на средства других, за деньги других’; *на (за) счет* (кого, чей, какой) ‘на чьи-л. средства, за чьи-л. деньги’ [ФСРЯ, 466]. В итоге типичный объект счета включается в семантическую структуру лексемы.

Оценочные характеристики пересчитывания денег определяются структурой ситуации. Ситуация, в которой участвуют и активный, и пассивный субъект, потенциально конфликтна. В лексемах типа *рассчитать* ‘выдать плату за труд по окончании всей работы или части ее’ [СРЯ, 3, 670], *расчет* ‘уплата денег за работу, по обязательствам и т. п.’ [Там же, 681–682], *в счет* (чего) ‘рассчитывая на будущую оплату, учитывая будущий расчет за что-л.’ [ФСРЯ, 466] конфликтный элемент остается

потенциальным, контекстуально обусловленным. Вполне закономерен следующий семантический шаг, когда ситуация расчета подается как знак прекращения взаимовыгодных отношений, некое завершающее событие, знаменующее выход человека из одной сферы и возможное перемещение в другую: *рассчитать* ‘выдав заработанные деньги, уволить’ [СРЯ, 3, 670]; *взять расчет* ‘уволиться’ [Там же, 682]; *расчетник, расчетчик* (угол.) ‘вор, сменивший специализацию’ [БСЖ, 505] (отметим, что в приведенных лексемах и сочетаниях обрисовывается ситуация, в которой второй субъект может проявить активность – в том случае, если он самостоятельно принимает решение об уходе). Из области финансовых отношений эта идея переходит в область «экзистенциальную»: *расчётчик дьявола* (угол.) ‘смерть; палач’ [Там же].

В жаргонных сочетаниях типа *включить/выключить счетчик кому-л.* (арест., крим., мол.), *поставить на счетчик кого-л.* (арест., мол., нарк.) ‘назначить кому-л. срок выплаты определенной (вымогаемой) суммы’ [БСЖ, 577] особо явственно проступает разница в отношении к ситуации счета разных ее участников. Активный субъект счета (тот, кто *включает/ставит на счетчик*) относится к ситуации нейтрально, точнее, это безоценочное «отношение», присущее *счетчику* в литературном значении (‘лицо, производящее подсчет кого/чего-л.; прибор для счета, подсчета чего-л.’ [СРЯ, 4, 321]): предполагается, что счетчик «не обеспокоен» результатом и возможными последствиями счета. Для пассивного субъекта такое спокойствие оборачивается произволом, поскольку его отношения с активным субъектом строятся по принципу подчинения, отсюда – однозначно негативная оценка ситуации. Возможно также включение такого рода пропозиции в семантику слов, «обслуживающих» боксерский поединок: в профессиональном жаргоне боксеров *сосчитать* значит ‘нокаутировать’, что напрямую соотносится с одним из значений англ. глагола *to count* [см.: Толстая, 2005]. Та же ситуация может задаваться с позиции пассивного субъекта: ср. *снять/снимать счетчик* (мол., крим.) ‘уплатить назначенную сумму, возратить долг’ [БСЖ, 577].

Если же второй субъект выступает в качестве «донора» материальных средств (ср. приведенное выше: *на чужой счет; на (за) собственный счет; на (за) счет*), то тип его поведения (активный/пассивный) зависит от того, носят его действия добровольный или принудительный характер.

Когда объектом счета становится человек, оценочное звучание ситуации усиливается: как правило, она приобретает негативную окраску. Возможно, какую-то роль в таком осмыслении играет жест, которым часто сопровождается пересчитывание – указание пальцем. Отторжение может вызывать внешне выраженное включение человека в некую числовую совокупность, присвоение ему номера, что воспринимается как акт обезличивания, лишения индивидуальной ценности. Весьма любопытным в данном случае представляется жаргонное слово *сосчитать* (чаще всего употребляется в составе формул, выражающих шутиливую угрозу: *Я тебя сосчитаю! Сейчас как сосчитаю! А то и тебя сосчитаю*), подвергнутое анализу С. М. Толстой [2005]. Один из вариантов формулы – *Он меня сосчитал* – напрямую отсылает к известному мультфильму про козленка, который умел считать. Предполагается, что фраза эта произносится человеком, на которого при пересчитывании указали пальцем, включив его тем самым в число людей, которым надлежит совершить нечто для них нежелательное – например, пожертвовать на какие-либо нужды определенную сумму денег. Однако, как отмечает С. М. Толстая, приведенные выражения функционируют в отрыве от упомянутого мультфильма и могут иметь значительно более глубокую генеалогию, связывающую их со славянскими народными поверьями о вреде счета [Там же].

Осмысление денег как важной составляющей социального облика человека создает условия для метонимического переноса – с денежного счета на его обладателя: *насчет* ‘относительно кого/чего-л.’ [СРЯ, 2, 403], *относить за счет* (кого/чего) ‘усматривать, находить причину чего-л. в ком/чем-л.’ [ФСРЯ, 304], *принимать на свой счет* ‘считать что-л. относящимся лично к тебе’ [Там же, 357], *прохаживаться на счет* (чей) ‘отзываться о ком/чем-л. насмешливо, неодобрительно и т. п., злословить’ [Там же, 366].

Как уже было отмечено, счет принадлежит к рационально-практической сфере деятельности. С этой точки зрения он выступает как звено в цепочке целенаправленных действий: ср. *счет* ‘результат каких-л. подсчетов, вычислений, выражаемый в числах; общее число, количество, итог’ [ССРЛЯ, 14, 1314–1315], *в конечном счете* ‘в итоге, в результате всего’ [ФСРЯ, 466]. Как и любая деятельность такого рода, счет сам по себе, вне конечной цели, видится носителю языка занятием, лишенным смысла: ср. *считать ворон (галок)* ‘роতোзейничать, глазеть

по сторонам; проводить время в праздности, бездельничать' [ФСРЯ, 467], *считать звезды* 'быть склонным к мечтательности, фантазиям; ротозейничать' [СРЯ, 4, 322], *елки считать* 'бесцельно бродить по лесу' [СПГ, 1, 124]. Нетипичные, не подлежащие счету объекты вступают в семантический «конфликт» с базовой семантикой *считать*, что подтверждает целенаправленную природу самого счета. Утверждается принципиальная неактуальность *звезд, елок, ворон* в качестве счетных объектов.

Кроме того, здесь можно заметить реализацию мотива бесконечного счета, актуального для славянской культурной традиции. Существует обычай, согласно которому следует обсыпать подлежащее защите пространство просом, маком, песком. Граница, созданная таким способом, представляет собой бесконечное множество дискретных преград, преодолеть которые можно только через пересчитывание. А поскольку названные вещества в народной традиции относятся к разряду несчитаемых объектов, то и опасность отодвигается в бесконечное будущее [см.: Левкиевская, 2002, 138, 157].

Следующий весьма значимый элемент ситуации счета – активный субъект – может рассматриваться с двух сторон: количественной и качественной. Если активных субъектов больше одного (что наиболее типично для сферы финансовых отношений), то акцентируется их предполагаемое неравенство – и ситуация может быть потенциально конфликтной: ср. *счеты* 'взаимные расчеты, денежные дела' [ССРЛЯ, 14, 1314–1319], *в расчете* (кто, с кем) 'рассчитался, не должен, не обязан кому-л.' [СРЯ, 3, 682]. Такая конфликтность из области финансовых отношений переходит в более широкую сферу социальных контактов: ср. *сводить счеты* (с кем) 'мстить кому-л. за обиду, оскорбление и т. п.' [ФСРЯ, 414], *расчет* 'наказание, возмездие, расплата'² [СРЯ, 3, 681–682]. Тип активного субъекта также немаловажен. Счет, в отличие от иных ментальных операций, имеет «ограниченные возможности», т. е. способен охватить только некоторую ограниченную совокупность объектов. При этом данная черта присуща скорее не счету как таковому, а опять же его субъекту, под которым в данном случае понимается человек:

² Отметим, что здесь, как и в приведенном выше случае, характер второго субъекта может варьировать, степень его активности определяется степенью независимости от первого субъекта.

терять счет (кому/чему) 'не мочь сосчитать кого/что-л. из-за большого количества; очень много кого/чего-л.' [ФСРЯ, 474], *бессчетный* 'бесчисленный, неисчислимый' [СРЯ, 1, 86], *счету не знать* 'иметь в большом количестве' [СПГ, 1, 330]. Очевидно, если бы его место занимал не человек, а «искусственный разум», способный оперировать большими числами, этот смысловой оттенок не проявился бы.

Будучи точной ментальной операцией (в противоположность, например, действию, описываемому глаголом *думать*), счет всегда нацелен на однозначный результат: *ровным счетом* 'точно, совершенно точно; всего-навсего, только' [ФСРЯ, 467], *начётисто* 'в точно определенном размере, количестве (без надбавок и убавок)' (Ленингр., Пск., Твер.) [СРНГ, 20, 285], *начётный* 'совершенно определенный, четкий, категорический' (Смол.) [Там же, 286]. Однако если пересчитыванием занимается человек, точность результата также ставится под угрозу: ср. *настоящий счет* 'правильное количество' [СРГК, 6, 419], *просчитаться* 'ошибиться в счете себе в ущерб' [СРЯ, 3, 530], *обсчитать* 'умышленно неверно сосчитав, недодать' (приведенная лексема также транслирует идею вовлеченности в ситуацию счета пассивного субъекта – в данном случае это тот, кто оказывается обманут), *обсчитаться* 'ошибиться в счете, неверно сосчитать' [Там же, 2, 571].

С идеей точности связан такой концептуально значимый признак ситуации счета, как установка на нормативность. Предполагается, что имеющийся у человека опыт пересчитывания однотипных предметных совокупностей позволяет выявить для них оптимальный числовой показатель: *недочет* 'недостаток чего-л., обнаруженный при подсчете' [СРЯ, 2, 441]. Если речь идет о товарно-денежных отношениях, то подразумевается некоторая нормативная цена: *посчитать* (перех., разг.) 'оценить, назначить какую-л. цену за что-л.' [СРЯ, 3, 327], *начётисто* (прост.) 'слишком дорого, убыточно, накладно', *начетистый* 'слишком дорогой (для кого-л.), невыгодный', *начёт* (бухг.) 'денежное взыскание в счет возмещения неутвержденного расхода' [СРЯ, 2, 415].

Счет представляет собой «внутренний», когнитивный процесс. Внешнее выражение он получает через какое-либо движение – указание пальцем, кивок головы и т. п. или/и пересчитывание вслух (ср. *в два счета* 'очень быстро, моментально' [ФСРЯ, 466]). На первый план в нашей когнитивной ситуации может выйти пресуппозитивная идея наличия каких-то считаемых объектов как необходимого условия счета: *не*

считать нужды ‘не нуждаться в чем-л.’ [СРГК, 6, 419]. Возможно и обратное смысловое движение, когда сама счетная процедура позволяет узнать о наличии предмета: *учесть* ‘установить наличие кого/чего-л. путем подсчета, описи’ [СРЯ, 4, 543]. Установив наличие предмета, человек определяет его место в числовом ряду: *учет* ‘регистрация с занесением в список лиц, предметов и т. п., входящих в состав кого/чего-л.’ [Там же]; *учётный* (угол.) ‘квартирный вор, известный милиции’ [БСЖ, 617]. Дальнейшее развитие этой смысловой линии предполагает наделение «учтенного» предмета каким-либо статусом, т. е. сам факт помещения предмета в числовой ряд обеспечивает его качественное преобразование: *засчитать* ‘учесть каким-л. образом, занести в счет чего-л.; засчитывать, учесть каким-л. образом’ [СРЯ, 1, 579], *зачет* ‘вид проверочного испытания главным образом практических знаний учащихся высших и специальных учебных заведений’, *зачесть* ‘признать выполненным, усвоенным’ (*Зачесть практические занятия*) [Там же, 595], *на счету* ‘взят, принят в расчет, учтен’ [ФСРЯ, 467], *считаться* (разг.) ‘числиться, состоять где-л.’ [СРЯ, 4, 322].

Следующий семантический сдвиг происходит, когда мы начинаем осознавать числовую атрибуцию как знак внимания к объекту. Но это внимание еще не сопровождается оценочными характеристиками (или же оценочная семантика наличествует в качестве периферийной): *считать* ‘принимать в расчет, во внимание’ [СРЯ, 4, 321–322], *считаться* ‘то же’ [Там же, 327], *принять (взять) в расчет* кого/что ‘учесть, принять во внимание’ [СРЯ, 3, 682], *сбросить со счетов* ‘перестать считаться с кем/чем-л., принимать во внимание кого/что-л.’ [СРЯ, 4, 321], *учесть* ‘принять во внимание, в соображение’ [Там же, 543], *считываться* ‘принимать во внимание, считаться’ [СРГК, 6, 419], *в счет класть* ‘считаться с кем/чем-л.’ [СПГ, 1, 392], *не в счет* ‘не принимается в расчет, во внимание, не считается’ [ФСРЯ, 466].

Усиление этой смысловой линии приводит к тому, что субъекты и объекты счета могут приобрести качественные характеристики. Считающий субъект оценивается положительно (с практической точки зрения), поскольку пересчитывание мыслится как гарант сохранности имущества: *расчет* ‘бережливость, расчетливость в расходовании средств’, *расчетливый* ‘осмотрительно и осторожно расходующий, тратящий что-л., бережливый, экономный’ [СРЯ, 3, 682]; *считать* ‘припасть впрок’ [СРГК, 6, 419]. Затем такая оценка распространяется на более

широкую сферу ментальных операций: *расчетливый* 'осмотрительный и осторожный в поступках, поведении, действиях, принимающий все в расчет' || *точный, рассчитанный, хорошо соразмеренный* [СРЯ, 3, 682]³. Умение считать, будучи базовым интеллектуальным навыком, метонимически переносится на речевые способности и становится показателем социальной успешности: *начётый* 'бойкий, находчивый, речистый' (Амур.) [СРНГ 20, 286]; *счёткий* 'бойкий на язык, разговорчивый' [СПГ, 2, 427].

Оценка подлежащих счету объектов более вариативна, поскольку вновь при наличии человеческого фактора допускается субъективный произвол. Возможно, логика смыслового развития такова: считая, мы приписываем каждому из счетных объектов свой номер. Качественная незаполненность номера располагает к тому, чтобы приписать ему то или иное качество (ср. случаи, когда числительное становится качественным атрибутом: *седьмое небо, десятое дело, шестое чувство*). Подобно тому, как номер становится полноценным атрибутом объекта, результат счета, подвергаясь оценочной интерпретации, преобразуется в качественную характеристику: *считать* 'расценивать каким-л. образом, воспринимать как-л.' || (с придат. дополнит.) *иметь какое-л. мнение, полагать* [СРЯ, 4, 322], *считаться* 'расцениваться каким-л. образом, считаться каким-л.' [Там же, 323], *на счету (каком)* 'признан, считается каким-л.' [ФСРЯ, 467]; *дать себе отчет* (в чем-л.) 'понять, осознать что-л., разобраться в чем-л.', *не отдавать себе отчета* 'не осознавая значения совершаемого, бессознательно' [СРЯ, 2, 722], *начитать* (перех.) 'считать, признавать, полагать' (Арх.), *начитаться* 'считаться, слыть' (Перм., Свердл.) [СРНГ, 20, 289]. Оценочное суждение может конкретизироваться: *считать* 'подозревать; уважать' [СПГ, 2, 427]; *рассчитать* 'разгадать (сон)' (Смол.) [СРНГ, 34, 239], *рассчитывать* (на что) 'учитывая обстоятельства, надеяться на что-л., на осуществление чего-л.' || (на кого /что) *связывать с кем/чем-л. свои надежды на что-л., веру в успешное осуществление, завершение чего-л.; полагаться* [СРЯ, 3, 670], *в счет (чего)* 'из расчета выполнения будущих планов, обстоятельств и т. п.'

³ В то же время расчетливость для носителя русского языка (особенно в «советскую» эпоху) может быть излишней (ср. *Он излишне расчетлив*), идущей вразрез с бескорыстием, умением не задумываясь прийти на помощь (такая «нерациональность» нередко ценится выше *холодного расчета*).

[ФСРЯ, 466], *начётный* 'надежный, верный' (Пск., Латв.ССР, Смол.) [СРНГ, 20, 286], *начётно* 'надежно (Латв. ССР), *начётник* «человек, на которого можно положиться, надежный человек» (Моск.) [Там же, 285], *начёт* 'уверенность в ком/чем-л., надежда на кого/что-л.; расчет' (Латв. ССР) [Там же, 289]. Как видим, задается два направления конкретизации: в первом случае счет осмысливается как знак внимания к объекту, и это внимание может получать различную оценочную окраску – как положительную (внимание → уважение), так и отрицательную (внимание → подозрение). Во втором случае делается акцент на рациональную составляющую счета: здесь более уверенно транслируется идея достоверности. Во главу угла встает представление о счете как о наиболее точной ментальной операции. Числовая система однозначна, поэтому результат счета не требует (и не допускает) разнообразных интерпретаций.

Интересно, что приведенный выше глагол *считаться* имеет в русском языке синонимическую замену, представленную глаголом *числиться* ('считаться в каком-н. положении, состоянии' [СРЯ, 4, 532]), в связи с чем встает вопрос о тех семантических и прагматических нюансах, которые могли бы свидетельствовать о разнице смысловых валентностей названных лексем. Анализ 100 произвольно отобранных контекстов из [Ruscorpora] (в основном это материалы СМИ последних лет) позволил сделать некоторые наблюдения. Глагол *считаться* чаще всего предполагает оценку объекта по тем или иным параметрам: «В основу экспозиции музея положена частная коллекция, которая включает 770 работ Пикассо и *считается* самым большим в мире собранием его графики». Составленное об объекте мнение может обладать разной степенью верифицируемости, ср., например: «В "Пермнефтеотдаче" она *считается* одной из лучших, что еще раз подтвердила победа в конкурсе профессионального мастерства» и «*Считается*, что Касьяновы именины празднуют потому раз в четыре года, что он три года на свои именины был пьян и только на четвертый унялся». Интересны также случаи, когда граница между верифицируемой и неверифицируемой пропозицией как будто стирается [см.: Зализняк, 2005, 286; Шатуновский, 1993, 129]. Это происходит, когда *считаться* обозначает некий волевой акт, направленный на определение параметров и границ какого-либо явления: «По закону инвалидом *считается* человек, страдающий хроническими заболеваниями, и который полностью или частично не может

самостоятельно передвигаться, контролировать свое поведение, обучаться и трудиться».

Часто такого рода контексты относятся к юридической сфере. Глагол *числиться* определяет объект как часть какой-либо совокупности, оценочность при этом не акцентируется: «У женщин в стартовых гонках выступают пять спортсменов из группы Чепалова (правда, Ольга Москаленко *числится* пока запасной) и четыре – из группы Бояринова». Важно также отметить, что данные глаголы в разной степени зависят от источника мнения. В случае со *считаться* источник, если он не заявлен, достаточно легко восстанавливается из контекста: «Выдающимся достижением испанского театрального искусства сегодня *считается* спектакль “Юлий Цезарь” “Театра Ллиуре” молодого постановщика Алекса Риголь» (очевидно, под теми, кто *считает*, подразумеваются театральные критики). Кроме того, сам тип мнения во многом определяется источником: «К примеру, у чеченцев, таджиков и их ближайших этнических “соседей” *считается* крайне дурным тоном рукопожатие между лицами противоположного пола (кроме близких родственников) – что, по мнению разработчиков программы, тоже следует знать московским школьникам». Для *числиться* источник не столь актуален, поскольку данный глагол не наделяет предмет характеристикой, а лишь устанавливает сам факт наличия предмета в той или иной категории: «С того времени “дачной лихорадкой” успели переболеть почти половина москвичей (47 %), и сегодня потенциальных землевладельцев стало в 20 раз меньше, а во всех префектурах Москвы на очереди *числится* всего 50 тысяч льготников». Чаще всего это наличие номинально и далеко не всегда совпадает с реальным статусом объекта, отсюда устойчивая пресуппозиция – противопоставление номинального и реального, желание оспорить первое и выявить второе: «Доктор наук Пузановский ныне *числится* аграрием». Подобная картина наблюдается и в случае с глаголом *считаться*, когда он транслирует слабо мотивированное мнение, не соответствующее реальному положению вещей: «У нас до сих пор *считается*, что эффективность деятельности чиновника оценить нельзя и что работа чиновника не содержит понятия рентабельности, – рассказала Галина Анисимова. – А на Западе такие вопросы поднимаются уже давно».

Думается, что одной из предпосылок такого противопоставления *считаться* и *числиться* является исходное представление о счете и числе. Счет – ментальная операция, в основе которой – атрибуция объектов действительности. В числовой сфере эта атрибуция однозначна и безо-

ценочна. Распространяясь на иные ментальные операции, она приобретает оценочное звучание и – как следствие – утрачивает однозначность. Число мыслится как некий ярлык, который «навешивается» на объект. Причем ярлык этот далеко не всегда органичен для объекта и не способен отразить его существенных свойств. Отсюда берет начало противопоставление ситуаций *de jure* и *de facto* в контекстах с глаголом *числиться*.

Приобретенное мнение может быть самоценным и знаменовать собой конечный пункт когнитивной процедуры (примеры см. выше). В случае, когда идея счета переходит из зоны ценностного мышления в зону мышления «стратегического», выработка мнения становится звеном в цепочке целенаправленных действий: *рассчитывать* (с неопр.) ‘иметь намерение, предполагать’ [СРЯ, 3, 670], *рассчитать* ‘учтя все обстоятельства, решить, определить что-л. || (на кого/что; обычно в форме прич. страд. прош.) произвести, сделать что-л., имея ввиду кого/что-л., исходя из чего-л.’ [Там же, 669–670], *расчет* ‘предположение, основанное на учете каких-л. обстоятельств’ [Там же, 682]. В приведенных лексемах утверждается гипотетический характер счета. Выводы, которые позволяет сделать пересчитывание, могут в разной степени соотноситься с реальным положением вещей: ср. *просчитаться* ‘ошибиться в расчетах, предположениях’ [Там же, 530]. Степень достоверности полученных данных опять же зависит от считающего субъекта. Промежуточный случай, когда лексема может функционировать как в области ценностных суждений, так и в области «стратегий», представлен жаргонным глаголом *посчитаться* (утол.) ‘задуматься о чем-л., сообразить, понять что-л.’ [БСЖ, 465].

В заключение хотелось бы указать на те особенности, которыми отмечено осмысление ситуации счета в каждом из рассмотренных идиомов. Наиболее разнообразно семантический потенциал дериватов от *считать* проявляется в литературном языке. Данное обстоятельство представляется достаточно закономерным, поскольку счет, с «бытовой» точки зрения, являет собой прагматическую операцию, связанную с интеллектуальными затратами. Отсюда – «экспансия» идеи счета в различные сферы человеческой жизни: социальную, нравственную, психическую и т. п.

Диалектные факты в большинстве своем отражают общенародную семантику счета, однако и в них (как, впрочем, и в литературном языке) заметна связь с народной традицией (ср. восприятие некоторых объектов как принципиально несчитаемых: *считать ворон, считать звезды*

и т. п.). Отметим, что диалектная лексика более уверенно транслирует идею доверия к счету и его результату (*начетный, начетник* и т. п.), а также утверждает умение считать в качестве показателя коммуникативной состоятельности человека (*начетый, счеткий*). Кроме того, народная традиция склонна осмыслять счет не только как целенаправленную деятельность, но и как самооценную процедуру (ср. *счет 'смотрины'*).

Жаргонный материал не только поддерживает тот смысловой потенциал, которым наделяются лексемы со значением счета в литературном языке, но и задает весьма любопытные модели семантической деривации от глагола *считать*. Так, например, процедура расчета, в которой заложена идея ухода, разрыва связей с той или иной сферой, метафорически проецируется на общее бытийное пространство (*расчётчик дьявола 'смерть; палач'*). Такое смысловое расширение наводит на мысль о том, что «язык» денежных расчетов способен стать универсальным инструментом описания не только частных, межличностных отношений (*считаться*), но и сложнейших явлений экзистенциального толка. Негативное восприятие ситуации, в которой объектом счета становится человек (*Я тебя сосчитаю!, Он меня сосчитал*) генетически связано с культурным осмыслением счета как средства вредоносной манипуляции [см.: Толстая, 2005].

О. В. Атрошенко

Отражение природного цикла в русской народной календарной лексике*

Русская народная календарная лексика – языковая сторона народного календаря – весьма разнообразна в тематическом отношении. К ней относятся названия значимых для календаря временных промежутков (протяженных и «точечных»), наименования календарных обрядов, их действующих лиц, связанных с ними ритуальных предметов и др.

* Работа по проекту «Русская ономастическая лексикография», выполнена в рамках программы ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории».